

2.3. ПАРТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ МАЛАЙЗИИ: ИСТОКИ СОЗДАНИЯ

Погадаев Виктор Александрович

кандидат исторических наук, общество «Нусантара»

Выход Сингапура из Федерации Малайзии в 1965 г. привел к созданию в стране новой политической организации – Партии демократического действия (ПДД). Собственно говоря, ПДД существовала на территории Малайи и раньше, но как филиал правящей сингапурской Партии народного действия (ПНД). ПНД, получив в 1964 г. в соответствии с соглашением о Малайзии 12 мест в парламенте (три места от Сингапура получала партия «Барисан Сосиалис»), решила тем не менее принять участие во всеобщих выборах и с этой целью создала ряд своих отделений в Джохоре и Селангоре. Обосновывая это решение, председатель ПНД и заместитель премьер-министра Сингапура То Чин Чье говорил, что «ПНД, сыгравшая ведущую роль в образовании Малайзии, должна рассматривать себя национальной партией. Поэтому жизненно необходимо, чтобы она приняла участие в выборах на территории Малайи. Однако в намерения ПНД не входит борьба против центрального правительства Малайзии или ОМНО. Совсем напротив. Мы намерены сотрудничать с ОМНО и центральным правительством Малайзии, чтобы Малайзия успешно развивалась. Поэтому мы примем лишь символическое участие в выборах»¹.

На самом деле, главной целью ПНД было стать компонентом Союзной партии и заменить в ней Китайскую ассоциацию Малайи. Однако сразу ПНД не могла рассчитывать на большой успех (она не имела массовой базы в стране) и выставила кандидатов только в девяти округах, главным образом в ближайшем к Сингапуру штате Джохор и в Куала-Лумпуре. Только один из девяти кандидатов ПНД прошел в парламент. Им был бывший генеральный секретарь Национального профсоюзного конгресса Сингапура Деван Наир².

После выхода Сингапура из Малайзии отделения ПНД на территории Малайи объявили о том, что они порывают с ПНД и создают новую партию, которая была зарегистрирована правительством 19 марта 1966 года как Партия демократического действия. Лидером партии стал Деван Наир.

Правящие круги Малайзии настороженно отнеслись к созданию ПДД, рассматривая ее в качестве рупора идей премьер-министра Сингапура Лин Куан Ю. Опасения не были напрасными, ибо с самых первых дней своего существования ПДД стала отстаивать выдвинутый ПНД в мае 1965 г. лозунг «малайзийской Малайзии», т.е. конституционного равенства прав и возможностей всех граждан Федерации независимо от их национального происхождения.

Как заявлял секретарь ПДД Ли Лам Тай на конференции партий демократического социализма стран Азии и бассейна Тихого океана в марте 1970 г. (г. Веллингтон), «ни одна национальная община не может быть господствующей в Малайзии, являющейся родиной как для малайцев, так и для китайцев и индийцев. Идеальный малайзиец – тот, кто ощущает свою принадлежность прежде всего к нации, а не к отдельной национальной общине, цвету кожи и религии»³.

Идеологией ПДД была провозглашена теория демократического социализма, близкая теориям правой социал-демократии западных стран. Главным путем построения социализма (а социализм понимался прежде всего как предоставление беднейшим слоям населения возможности удовлетворять свои запросы – культурные, образовательные, профессиональные) партия считала всемерное развитие институтов парламентской демократии и мирных конституционных форм борьбы. Лидер ПДД Деван Наир заявлял, что, будучи социал-демократом, он лично предпочитает достичь желаемых политических, социальных и экономических изменений в стране «с помощью мирных и конституционных средств»⁴.

Выступая с этой позиции, ПДД с осуждением относилась к мерам правительства по ее ущемлению. Резкой критики ПДД подвергалась политика правительства по ограничению деятельности оппозиционных партий, рабочего, профсоюзного и коммунистического движения.

¹ *The Straits Times*, 2.03.1964.

² Ч.В. Деван Наир (1923–2005) – профсоюзный деятель, третий президент Сингапура. Родился в Малакке. Окончил Виктория Скул, работал учителем. В 1949 – генеральный секретарь Сингапурского союза учителей. В 1951–1953 содержался под арестом за антиколониальную деятельность. В 1954 был среди основателей Партии народного действия и членом ее ЦИК. В 1956–1959 вновь был брошен в тюрьму. В 1961 участвовал в создании Национального конгресса профсоюзов (НКП) и избран его первым генеральным секретарем. В 1964 – член парламента Малайзии, основатель Партии демократического действия. Вернулся в Сингапур в 1969, до 1979 оставался генеральным секретарем НКП, способствовал сближению позиций профцентра с правительством. В 1979 стал членом сингапурского парламента, а в 1981–1985 был президентом страны.

³ Democratic Action Party of Malaya. Text of Full Report on “The Situation of Democratic Socialism in Malaya” Delivered by Mr. Lee Lam Thye, Organizing Secretary of the Democratic Action Party of Malaysia, at the Conference of Democratic Socialist Parties in Asia and the Pacific, Held at Wellington, New Zealand, on March 4–6 1970 (mimeo).

⁴ *Nair D. The Role of the Opposition in Emerging Nations.* – “Who Lives if Malaysia Dies”. P. 205.

ПДД создавалась как межобщинная партия. Ее документы буквально пестрят словами «равенство национальных общин», «интеграция общин в единую малайзийскую нацию», «Малайзия для всех», в ее рядах кроме китайцев и индийцев имеются и лица малайской национальности. В этом ПДД также стремилась ориентироваться на ПНД.

Отметим, однако, что ПНД может позволить себе возможность быть межобщинной партией, ибо в силу преобладания китайского населения в Сингапуре она в любом случае, на практике будет партией китайской. Очень скоро ПДД, однако, приходит к выводу, что в условиях существования в стране коммунизма некоммунистической политической партии трудно и даже пока невозможно получить сколько-либо значительную поддержку малайского населения. Будучи наиболее отсталым, малайское население наиболее подвержено коммунистическим тенденциям и идет вслед за коммунистическими малайскими партиями. В этой связи первоочередной задачей партии становится создание массовой базы среди немалайцев и лишь затем, уже имея какие-то позиции в стране, попытаться распространить свое влияние и на малайцев. Уже в Сетапакской декларации, излагающей основные принципы политики ПДД (июль 1967 г.), упор сделан на то, чтобы «понравиться» немалайским избирателям⁵.

Прежде всего, поскольку партию обвиняли в том, что она по-прежнему остается «филиалом ПНД», она сочла необходимым подчеркнуть в Сетапакской декларации, что «намерена руководствоваться исключительно малайзийскими перспективами и чаяниями малайзийского народа» и не позволит столкнуться ее с избранного пути «ни реакционерам-коммунистам» (читай: Союзной партии), «ни инспирированному извне левому антималязийскому крылу»⁶ (читай: КПМ и другим левым партиям).

Наиболее важным условием достижения своих целей («создание свободной демократической и социалистической Малайзии») партия считает «успех процесса национального строительства в Малайзии», а этот успех, по ее мнению, зависит от принятия и претворения в жизнь принципа национального равенства «на всех уровнях национальной жизни и всех сферах национального развития – политической, социальной, экономической, культурной и образовательной»⁷.

Партия отрицает идею гегемонии одной из национальных общин. Она заявляет, что малайцы не составляют абсолютного большинства в стране и что любая община в Малайзии меньше других вместе взятых. Это делает идею национальной гегемонии «непрактичной».

Партия демократического действия в своей декларации выступает против выделения в стране группы «бумипутра» (сыновей земли) и дискриминации представителей немалайских общин при назначении и продвижении по службе, особенно в государственных учреждениях. «Разделяя граждан страны на бумипутра и небумипутра и проводя дискриминацию при приеме на работу в государственном, а сейчас и в частном секторе, трудно рассчитывать на укрепление чувства национального сознания и солидарности в нашем многонациональном обществе»⁸, – говорится в декларации. Это был прямой выпад против «особых прав малайцев», записанных в конституции. Здесь ПДД пошла дальше своей предшественницы, никогда не выступавшей против особых прав малайцев⁹.

Большое внимание в Сетапакской декларации уделено проблеме «национальной интеграции». Она отмечала, что «решение проблемы «национальной интеграции» невозможно без устранения пропасти между национальными общинами в области экономики и народного образования»¹⁰. ПДД видит трудность решения этой проблемы в совпадении классовых различий с национальными. Она отмечает, что крестьянство – это в основном малайцы, а городская буржуазия и рабочий класс – китайцы и индийцы. Этот факт активно используется политиками-коммунистами, «играющими на чувстве неуверенности и отсталости малайцев, чтобы оправдать свое политическое господство»¹¹.

В международных вопросах ПДД выступила сторонницей поисков «международных гарантий и альтернативных соглашений с дружественными государствами», имея в виду прежде всего развитие отношений с Сингапуром. «Иначе, говорится в декларации, нам придется одним плыть во враждебном море, полном хищных акул и плотоядных пираний»¹².

⁵ Democratic Action Party. The Setapak Declaration, July 1967. “Who Lives if Malaysia Dies”. P. 17–19.

⁶ *Ibid.* P. 18.

⁷ *Ibid.* P. 19.

⁸ *Ibid.* P. 19.

⁹ Это, видимо, объяснялось тем, что в Сингапуре малайцы составляют меньшинство (15,1%) и предоставление им особых прав не ущемляло интересов других национальностей.

¹⁰ Democratic Action Party. The Setapak Declaration, July 1967. “Who Lives if Malaysia Dies”. P. 21.

¹¹ *Ibid.* P. 21–22.

¹² *Ibid.* P. 25.

ППД делает в декларации вывод, что Малайзия переживает «эволюционный кризис», в котором скрыт выбор ее судьбы. С одной стороны ей видится возможность создания единого многонационального общества с «малайзийским сознанием», с другой – возможность расовых столкновений и разногласий. В конечном счете, пишет партия, судьбу страны должен определить народ.

Деятельность ПДД была весьма многогранной. Ее организации быстро росли, охватывая все новые и новые штаты. Только за два месяца 1967 г. (май–июнь) организации ПДД появились в Ипохе, Кланге, Сентуле, Кампаре, Талахе, Сунгай-Сипуте и других районах страны¹³. К 1969 г. в ее рядах насчитывалось 3 тыс. человек¹⁴. В 1967 г. она становится членом Социалистического интернационала.

Большое внимание ПДД уделяла проблемам профсоюзного движения. В 1967 г. среди ее руководящих деятелей было 3 лидера профсоюзов, в том числе и Деван Наир. ПДД призывала профсоюзы отказаться от позиции неучастия в политической жизни страны. Один из ее лидеров Лим Кит Сианг¹⁵ (в будущем генеральный секретарь), выступая на политическом митинге в Кланге (Селангор) в начале 1967 г., заявлял, что «чистое и незапятнанное, аполитичное профсоюзное движение на руку правящим кругам, которые навязывают профсоюзам послушных правительству лидеров и диктуют им свои условия»¹⁶. Он призывал профсоюзы активно подключиться к политическому процессу в стране.

Партия демократического действия уделяла большое внимание укреплению своих рядов. Выступая на I партийной конференции 17 марта 1968 г., председатель ПДД Чен Ман Хин заявлял, что расширяя свою деятельность, партия должна в то же время заботиться о повышении качества и эффективности членства¹⁷.

Хорошо была налажена в ПДД пропагандистская деятельность. ПДД внимательно следила за всеми событиями в стране и активно обсуждала их на страницах своего ежемесячного официального органа «Рокет». Кстати сказать, ни у одной другой оппозиционной партии не было такой боевой и регулярной газеты, выходящей к тому же на четырех языках – малайском, китайском, английском и тамильском¹⁸.

В своей деятельности Партия демократического действия вновь и вновь возвращалась к вопросам образования и языка, связывая их с проблемой «национальной интеграции». В марте 1967 г. ПДД в лице ее генерального секретаря – депутата парламента Деван Наира вместе с Исламской и Народно-прогрессивной партиями проголосовала против законопроекта о национальном языке, поскольку ее требование о предоставлении китайскому и тамильскому статусу официальных языков было отклонено¹⁹.

К середине 1968 г. сложилась ее концепция «культурной демократии». «Культурная демократия», как отмечается в заявлении ЦИК ПДД от 1.6.1968 г. по случаю второй годовщины партии, предполагает, что «все национальные общины Малайзии в равной степени имеют право на развитие своих культур, а взаимодействие этих культур – лучшее средство достижения национальной интеграции»²⁰.

Право это, хотя и гарантировано конституцией, на практике всячески урезается. ПДД с сожалением констатировала, что английскому, китайскому и тамильскому языкам отказано в официальном статусе, и единственным официальным языком в стране является лишь малайский. В результате этого лишь бумипутра могут свободно развивать свою культуру, в то время как другие национальные общины все больше подвергаются «декультуризации».

С тем чтобы претворить «культурную демократию» в жизнь, партия выдвинула следующие требования:

- вернуть английскому языку статус официального;
- предоставить официальный статус китайскому и тамильскому языкам, включая свободное использование этих языков в парламенте и Законодательных собраниях штатов;

¹³ *Roket*, 2/5 May 1967; 2/6 June 1967.

¹⁴ Democratic Action Party (Malaysia), Press Statement, 18 Apr. 1970.

¹⁵ Лим Кит Сианг (р. 1941) – политический деятель Малайзии. В 1969–1999 гг. – генеральный секретарь, в 1999–2004 гг. – председатель Партии демократического действия. Член парламента с 1969 г. по настоящее время (за исключением периода 1999–2004). В 1969–1972, 1979, 1987–1989 гг. находился в заключении по обвинению «в расизме» на основании Закона о внутренней безопасности.

¹⁶ *Roket*, 2/2 Feb. 1967.

¹⁷ *Chen Man Hin*. The Triple Decline. – “Who Lives if Malaysia Dies”. P. 62.

¹⁸ К 1969 г. «Рокет» выходила уже только на трех языках. Отказавшись от попыток распространить влияние на малайскую общину, ПДД прекратила издание «Рокет» на малайском языке.

¹⁹ *The Straits Times*, 4.03.1967.

²⁰ Cultural Democracy. – “Who Lives if Malaysia Dies”. P. 31.

- устранить различия между национальными школами и школами национального типа (китайскими, тамильскими и т.п.), предоставить всем школам равный статус. В начальных и средних китайских и тамильских школах преподавание и прием экзаменов должны вестись на соответствующих языках;
- ввести преподавание национального языка как обязательного второго языка во всех школах, принять единую школьную программу и разработать единые учебники;
- осуществлять прием в университеты только на основе способностей и знаний²¹.

Последнее требование было направлено против «особых прав» малайцев, которые предусматривали, что Верховный правитель Малайзии может резервировать определенное число мест в университетах для лиц малайской национальности. Им же предоставлялись три из четырех государственных стипендий.

В сущности ПДД со своей «культурной демократией» выступила против малайяцентристской политики «национального строительства» Союзной партии. Партию демократического действия не устраивало широкое распространение и внедрение малайского языка и культуры, потому что это давало еще больше привилегий малайцам и мешало укреплению и расширению позиций китайской буржуазии в государственном аппарате, позиций, которые, по мнению партии, не соответствовали ее влиянию в экономической жизни страны.

ПДД всегда с симпатией относилась к соседнему Сингапуру. Политика Ли Куан Ю для нее была эталоном. Поэтому холодность во взаимоотношениях Малайзии и Сингапура после выхода последнего из Федерации вызывала беспокойство лидеров ПДД. Еще в августе 1965 г. Деван Наир, выступая в малайзийском парламенте, говорил, что он «нисколько не верит в то, что выход Сингапура принесет мир и гармонию Малайзии».

В то же время ПДД, неприязненно относясь к Индонезии из-за антикитайских мер индонезийского правительства, с неодобрением воспринимала попытки малайзийских властей расширить контакты с ней. Партия предупреждала, что «страны, сейчас дружественные с Малайзией, могут оказаться завтра ее врагами». В этой связи ПДД толкала правительство на союз с Сингапуром. Деван Наир сравнивал Малайзию и Сингапур с лягушками, оказавшимися в колодце. «Мы, две молодые нации, стоящие перед одинаковыми проблемами и могущие стать жертвами одних и тех же международных сил и обстоятельств», – говорил он, — «ведем себя как лягушки в колодце. Быть лягушками в колодце плохо, но еще хуже, просто невозможно, в ссоре»²².

В этом проявлялось недовольство той прослойки китайских предпринимателей и торговцев, которые традиционно связаны с Сингапуром. Трения Куала-Лумпура с этим бывшим членом Федерации создали угрозу их экономическим интересам.

Активно партия готовилась ко всеобщим выборам 1969 г. Еще в июле 1967 г. в газете «Рокет» были даны прогнозы выборов, которые предсказывали, что правительство окажется в затруднительном положении²³. Тогда же ПДД выступила с идеей создания объединенного фронта оппозиции. По ее мнению, оппозиция станет успешной лишь в том случае, если она будет «надкоммуналистской и некоммунистической» и будет придерживаться «мирных и конституционных методов борьбы».

Основа для объединения оппозиции конечно же была слишком узкой и делала невозможным создание действительно объединенного и широкого фронта всех оппозиционных партий. Кстати сказать, ПДД, НПП и Геракан сотрудничали между собой на выборах 1969 г., но на двусторонней основе.

Накануне всеобщих выборов ПДД приняла участие в ряде промежуточных выборов, где померялась силами с Союзной партией (Сегамат-Утара, Серданг, Салак). И хотя победу на всех этих выборах одержала Союзная партия, победа эта не была убедительной. ПДД буквально наступала ей на пятки. В Серданге, например, хотя число избирателей увеличилось по сравнению с 1964 г. на 5 тыс. человек, СП получила лишь на 700 голосов больше, чем на предыдущих выборах. 5928 голосов получила ПДД, впервые выставившая своего кандидата в этом округе²⁴.

Предвыборный манифест ПДД 1969 года вышел под заголовком «На пути к малайзийской Малайзии»²⁵. В нем провозглашались три цели: политическая демократия, социально-экономическая демократия и культурная демократия.

²¹ *Ibid.* P. 50–51.

²² *Roket*, 2/7 Jul. 1967.

²³ *Ibid.*, 2/7 Jul. 1967.

²⁴ *Roket*, 4/1 Jan/Feb 1969.

²⁵ The DAP way of Nation-Building Towards a Malaysian Malaysia. – “Opinion”, Apr–May 1969. P. 242–243.

Под политической демократией подразумевалось, что все граждане, независимо от национальной принадлежности, языка, религии должны пользоваться равными политическими правами, иметь равные возможности. «Все малайзийцы», – говорилось в манифесте, – «должны иметь равное место под малайзийским солнцем. Отсюда наше стремление к «малайзийской Малайзии»²⁶.

Концепция социально-экономической демократии предполагала ликвидацию безработицы и неполной занятости как в сельских, так и городских районах «посредством широкой программы динамичного, многостороннего и ускоренного экономического роста», а также «поощрения иностранных капиталовложений в стране на основе равного партнерства между иностранными и местными бизнесменами»²⁷.

Учитывая обеспокоенность немалайцев проблемами языка и образования, основной упор ПДД в Манифесте сделала на культурной демократии, основные положения которой уже разбирались выше. Здесь лишь отметим, что ПДД была единственной партией, которая на выборах 1969 г. требовала предоставления официального статуса китайскому, тамильскому и английскому языкам.

Выборы состоялись 10 мая. Получив 66 мест в парламенте от Малайи, Союзная партия набрала необходимые ей 2/3 голосов для принятия законов. Однако сравнение выборов 1969 г. с прошлыми выборами показывает, что ее популярность сильно поблекла. Если в 1964 г. она имела в парламенте от Малайи 89 мест (ОМНО – 59, КАМ – 27, ИКМ – 3), то в 1969 г. – 66 (соответственно 51, 13 и 2). Большие потери понесла КАМ: из 27 ее кандидатов в парламент прошли только 13. Остальные места почти полностью достались Партии демократического действия (13 мест), которая вышла на первое место среди оппозиционных партий по числу полученных в парламенте голосов.

Успех немалайской оппозиции на выборах вызвал недовольство левацких малайских элементов, которые спровоцировали антикитайские кровавые выступления, вошедшие в историю как «события 13 мая». Погибло 196 и ранено 149 чел., сожжены 753 дома и 211 машин²⁸. Правительство поспешило обвинить в кровопролитии коммунистов и ПДД²⁹. Было введено чрезвычайное положение, деятельность парламента приостановлена до 1971 года.

В результате «событий 13 мая» ПДД понесла большой урон. Ее генеральный секретарь Лим Кит Сианг на основе чрезвычайного законодательства был брошен в лагерь для политзаключенных в Муаре, другой видный деятель Го Хок Гуан бежал в Сингапур, дав правящим кругам лишний повод для обвинения ПДД в просингапурских симпатиях.

ПДД продолжает оставаться одной из самых влиятельных оппозиционных партий Малайзии. В 2015 г. число членов партии превысило 459 тыс. человек. Ее политика привлекает к ней молодежь и малайскую интеллигенцию (членом ПДД в 2016 г. стал известный малайский писатель Абдул Самад Саид). Она последовательно отстаивает статус ведущей оппозиционной партии. В 1974 г. она имела 9 мест в парламенте, в 1978–16, в 1982–9, в 1986–24, в 1990–20, в 1995–9, в 1999–10, в 2004–12, в 2008–28, в 2013–38. При этом на последних двух выборах она выступила в коалиции с двумя другими влиятельными оппозиционными партиями (Партия народной справедливости и Исламская партия), сформировав т.н. Народный блок.

Совершенно очевидно, что в стране складывается двухполюсная (двухпартийная) система. С одной стороны, выступает Национальный фронт, тоже являющийся блоковой организацией (объединяет 13 партий при ведущей роли Объединенной малайской национальной организации – ОМНО), а с другой – Народный блок. Но в отличие от Национального фронта, состоящего из партий, построенных по национальному (коммуналистскому) принципу, Народный блок включает формально многонациональные партии, открытые для всех граждан Малайзии. Это отражает важные изменения в сознании малайзийцев, которые ранее считали, что их интересы могут отстаивать только организации, созданные по национальному признаку.

²⁶ *Ibid.*

²⁷ *Ibid.*

²⁸ *Погадаев В.* Малайский мир (Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур). Лингвострановедческий словарь. М., 2012. С. 501.

²⁹ *Abdul Rahman.* May 13. Before and After. P. 82.